

UZA

O'zbekiston
Milliy axborot
agentligi

**ЎЗБЕКИСТОН МИЛЛИЙ
АХБОРОТ АГЕНТЛИГИ – ЎзА
ИЛМ-ФАН БЎЛИМИ**

(ЭЛЕКТРОН ЖУРНАЛ)

2021 ЙИЛ ОКТАБРЬ

ТОШКЕНТ – 2021

Филология

Д.АГЗАМОВА. Замонавий тилшуносликда категоризация ҳодисаси хусусида-----	121
Ҳ.ҲАМРОЕВА. Ўзбек миллий рақс санъати терминологияси-----	130
Ҳ.ҲАМРОЕВА. Миллий рақс санъатининг лингвокультурологик хусусиятлари-----	141
Н.Б.ЭГАМҚУЛОВА. Туркистанда вақтли матбуот ва адабий жараён-----	151
Г.Н.ТОЖИЕВА. Ўзбек замонавий тилшунослигида адабий тил талқини давр талаби сифатида-----	161

И.Х.ИСЛОМОВ. Ўз қатлам географик терминлари семантикасида маъно ўзгариши-----	169
Ф.Й.ҲАМРАЕВ. Замонавий лексикада неологизмлар таҳлили-----	179
М.Х.ХАИТОВА. Жамоатчилик билан алоқалар мутахассислигига қўйилган талаб ва профессионализм масалалари-----	195
Э.Р.КУБЕДИНОВА. Языковые и коммуникативно-речевые компетенции как основа преподавания перевода-----	202
Ш.Б.НУРИДДИНОВ. Шермуҳаммад Мунис ва Комил Хоразмий: анъана ва издошлиқ-----	211
Ю.Ф.БАБАҚУЛОВ. Қаҳрамон руҳияти талқинининг макон ва замонда акс этиши-----	221
Д.Б.ОЛИМОВА. Меърож ва рух парвози-----	234
Ж.ЖОВЛИЕВ. Мақсад Шайхзоданинг навоийшуносликка оид қўлёзмалари таҳлили (Шайхзода қўлёзмалари асосида)-----	242

ЯЗЫКОВЫЕ И КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ КАК ОСНОВА ПРЕПОДАВАНИЯ ПЕРЕВОДА

Элнара Рафиковна КУБЕДИНОВА

Преподаватель

Университет

узбекского языка и литературы имени Алишера Навои

Ташкент, Узбекистан

Аннотация

В данной статье рассматривается вопрос формирования переводческой компетенции путем изучения языковых и коммуникативно-речевых особенностей языка оригинала и языка перевода. Описывается связь мышления и речи, результатом данного синтеза является обрамление мысли в словесную форму, передающую необходимую информацию.

Ключевые слова: переводческая компетенция, коммуникативные способности, мышление и речь.

КОММУНИКАТИВ-НУТҚИЙ КОМПЕТЕНЦИЯЛАР ТАРЖИМА ТАЪЛИМИНИНГ АСОСИ СИФАТИДА

Элнара Рафиковна КУБЕДИНОВА

Ўқитувчи

Алишер Навоий номидаги Ўзбек тили ва адабиёти университети
Ташкент, Узбекистон

Аннотация

Ушбу мақолада лингвистик ва коммуникатив-нутқий хусусиятларини ўрганиш орқали таржима компетентлигини шакллантириш масаласи кўриб чиқилган. Мақолада фикрлаш ва нутқнинг боғлиқлиги тасвирланган бўлиб, бу синтезнинг натижаси, аниқ маълумотни етказиш учун фикрни керакли сўзлар билан ифодаланиш натижасидир.

Таянч сўзлар: таржима компетенцияси, мулоқот кўникмалари, фикрлаш ва нутқ.

Процесс перевода всегда вызывает интерес у лингвистов и психологов, так как формирование и интерпретация переводимых слов на иностранном языке, является продуктом мыслительной деятельности личности переводчика. Специалист по устному переводу получает информацию от одной стороны, смысл которой необходимо оформить сквозь призму своего

понимания, опыта, речевых способностей и донести до второй стороны, что требует высокой квалификации и развитой коммуникативно-речевой компетенции от переводчика. Как говорил специалист А.Р.Лурия подлежащая формулировке мысль всегда является субъективной [4].

Обучение переводу чаще всего начинается с определённого этапа изучения иностранного языка, когда уже имеется необходимая база знаний об изучаемом языке. То, насколько достаточно сформирована эта база, отражается в умении применить в речи грамматические правила и лексические основы иностранного языка. Имея данную достаточно сформированную лексико-грамматическую базу, можно предположить, что человек, изучающий иностранный язык, обладает не поверхностными знаниями, ограниченными лишь сводом правил и определённым словарным запасом, а действительной частью мировосприятия, которой вполне достаточно для воспроизведения речи на иностранном языке в рамках предложенного количества объектов и ситуативных полей. Ориентированность на формирование переводческих знаний, умений и навыков обязана входить в состав методики первичной и основной ступени обучения иностранному языку, в качестве составляющей начального освоения специализации.

Естественно, методика преподавания иностранного языка с уклоном на переводческую деятельность отличается от преподавания языка без подобной ориентации. Это отражается по большей части на уровне готовности обучающихся к восприятию принципов работы и переводческих материалов. Единство учебно-образовательного и методического процессов в сфере развития речевых навыков на неродном языке, к которым, в том числе относится и знание принципов перевода, вполне оправданно ставит вопрос о рассмотрении центральных моментов в области методики преподавания иностранного языка с последующим вводом переводческой деятельности.

С появлением системы и методики преподавания иностранного или неродного языка возникло два противоположных взгляда на его изучение. Первый — это речевой, основу которого составляет общение, и второй — языковой, состоящий из свода правил, норм, структуры языка. Борьба этих противоположностей основана на двух вопросах: "Возможно ли освоить язык, зная только систему и нормы языка?", "Возможно ли освоение иностранного языка на уровне речи, без углубления в систему и нормы языка?".

Ответы на эти вопросы во многом зависят от практической цели изучения иностранного или неродного языка. Если говорить об обучении языку филолога-исследователя, работа которого в дальнейшем будет ориентирована на освоение системы языка, то достаточно будет языкового подхода к изучению, так как цель межкультурного общения не преследуется. Если же освоение иностранного языка необходимо для узкоспециальной коммуникации, требующейся в профессиональной направленности, либо просто для путешествий, то вполне достаточно овладеть принципами речевого подхода к изучению языка, при условии грамотного подбора материалов и пособий.

Но, если мы говорим о подготовке профессионала в сфере международной коммуникации, то два эти два подхода должны быть взаимосвязаны и даже сливаться воедино с самого первого занятия, так как в процессе работы будет требоваться знание иностранного языка для выполнения широкого спектра разнообразных задач. Обучающийся, лишённый речевого компонента, будет иметь представление о системе и структуре языка, но не сможет применить эти знания на практике. Это можно сравнить с организмом, оболочку которого создали, но жизнь в него не вдохнули. То же самое возникнет, если изучать иностранный язык или неродной язык исключая систему, что приведёт такой организм к отсутствию скелета-основы.

Освоить другой язык — не значит сформировать ограниченное количество факторов характерных изучаемому языку. Иностранный или неродной язык — это целая система с коммуникативно-функционального характера, имеющая конкретную языковую организацию. Все эти составляющие позволяют индивиду продуктивно принимать участие в языковом взаимодействии как в роли собеседника, так и в роли переводчика. Помимо этого, неродной язык — это своего рода совокупность социально-культурных реалий другого народа, а значит, овладев языковыми знаниями, билингв в свою очередь принимает эти реалии, и они становятся частью его социального восприятия. Благодаря этим знаниям, человек понимает, как нужно действовать в той или иной коммуникативной ситуации, так как он владеет социально-культурными моделями языка.

Безусловно, осваивая иностранный или неродной язык, невозможно изучать структуру языка отдельно от речевой составляющей, которая является частью социально-культурной деятельности. Этот вопрос не считается новым. Разделение этих двух основных элементов при изучении можно встретить и в освоении родного языка, когда осуществляется ограниченное и только формальное изучение некоторых единиц языка. В таком случае лишь условно подобраны пару примеров из каких-либо произведений, не связанных с актуальной речевой ситуацией.

Такого рода недостатки в познавательном процессе при изучении родного языка по большей части остаются без внимания и незначительно влияют на результат, так как до того момента как человек сознательно подошёл к изучению системы родного языка, он уже давно прошел процесс социализации и владеет необходимыми речевыми компетенциями своего языка. Эти речевые компетенции формируются благодаря каждодневным коммуникативным ситуациям, которые в свою очередь основываются на отождествлении функций участвующих в разговоре собеседников. При этом процесс социализации не останавливается, а продолжает непрерывно

развиваться во время освоения системы родного языка. Но такое разделение между нормами языка и речью чаще всего в сознании формирует особый мировоззренческий подход, который в последующем при изучении другого языка будет негативно сказываться на всем процессе, так как обучающийся столкнётся с новыми для него ассоциативными понятиями, которые необходимо освоить в короткие сроки.

Все составляющие языковой системы вплоть до семантической основы имеют определённые контекстуальные возможности и изучаются для того, чтобы правильно и уместно применить в необходимой ситуации то или иное построенное высказывание. По этой причине слово, словосочетание и предположение относятся как к единицам языка, так и к речевым единицам. Разница лишь состоит в том, что единицы языка основаны на формальных и семантических свойствах, а речевые единицы на понятийно-коммуникативных, которые всегда зависят от конкретной коммуникативной ситуации. Единицы языка — это своего рода строительный материал, база для того, чтобы язык функционировал, что в свою очередь превращает их в единицы речи.

В пример можно привести фразы, которые чаще всего вызывают сложности у студентов на первом этапе изучения языка: "он посмотрел в окно" и "он посмотрел на окно".

Главным фактором для организации грамматической связи в сознании студентов является постановка вопроса "куда?", имеющего отношение к дательному падежу. Но с точки зрения деятельности, в первом случае во фразе "он посмотрел в окно" мы имеем дело с действием, означающим проходимость сквозь плоскость, которое напрямую зависит от понятия "окно". Во втором случае, в обороте "он посмотрел на окно" описывается действие с предельным значением, которое заканчивается в заданной точке, выраженной также понятием "окно". По своему смысловому происхождению дательный падеж связан со значением направленности и

пределности осуществления действия, но никак не с проходимостью сквозь плоскость, так как данное действие относится к значению исходного падежа. Таким образом эти две фразы, хоть и имеют сходство в форме, но они принципиально отличаются на смысловом уровне совершения действий. В узбекском языке подобное отличие подкрепляется и грамматически.

В русском языке часто встречаются случаи, когда грамматическая форма имеет некоторое универсальное выражение. В то же время семантическое различие возмещается контекстом, или конкретизируется посредством использования модальных слов/фраз. Узбекский язык, являясь агглютинативным языком, имеет довольно много тонкостей, связанных с семантикой, которые выражаются посредством грамматических форм, объединяющихся в семантические группы на основе общих понятий и логических схем. Можно привести пример использования предлога "на" в похожих фразах на русском языке в сочетании с дополнением и одинаковым глаголом: "показать на карте" и "показать на себе". В первом случае информация считывается действующим лицом с карты, что указывает на принадлежность к исходному падежу. Во втором случае действующее лицо является центром внимания и действие направлено на него, что указывает на принадлежность к местному падежу. В узбекском языке помимо значения эти примеры будут отличаться добавленными аффиксами: "харитадан курсатмок" и "узида курсатмок".

Ввиду этого, человек, обучающийся неродному языку на начальном этапе, сталкивается с таким явлением, когда одно понятие, имеющее в родном языке ограниченное значение, на другом языке обладает более глубокой и обширной смысловой нагрузкой, которая проявляет себя полно в актуальной коммуникативной ситуации. Чаще всего такой резонанс происходит, когда система родного языка значительно отличается от системы изучаемого иностранного языка.

Таким образом, переводческие компетенции базируются на основе языковых и речевых знаний и навыков. В случае, если методическая ступень развития навыков переводчика взаимосвязана и является продолжением языкового и речевого процесса, которые в свою очередь дают качественное понимание материала, то в пособии по переводу такого рода знания активно используются для работы с задачами, которые основываются не на отдельных частях, а на целых семантических группах, являющихся частью речи.

На начальном этапе изучения норм иностранного языка большое значение отводится на решение задач коммуникативного характера, так как важно уметь не только грамматически правильно выполнять перевод, но и подходить к нему с точки зрения семантики. В процессе перевода с иностранного языка на русский могут частично утрачиваться некоторые субъективно-модальные элементы значения, которые выражаются в какой-либо грамматической единице. Это порождает не грамматическое несоответствие, которое по большей части перекрывается в контексте, а семантическое, так как в переводе в полной мере не отражены исходные речевые реалии. Узбекский язык в этой ситуации выступает в роли основы под грамматическую форму, которая дает возможность закрепить предметный и личностный элементы содержания, ограничиваясь конкретным контекстом.

Переводчик в процессе перевода с русского языка на узбекский после принятия и осознания полученного текста или его части, должен самостоятельно сделать выбор необходимой формы, которая будет актуальна именно в этом случае и именно в этот момент. Следует указать, что при переводе параллелизм синтаксических форм отмечается довольно редко, в частности это касается разных по типологии языков. Можно привести следующий пример с фразой: "Во время экзамена смотри на меня. Возможно, что-нибудь прочитаешь у меня по лицу". Главная цель этого

высказывания состоит в везении отвечающего, который возможно поймёт или не поймёт подсказку от другого собеседника. В подтексте имеется ввиду значение в косвенной форме: "Глядя на меня, ты сможешь получить подсказку". При переводе этой фразы на узбекский язык используется неопределенное местоимение "нимадир" (что-то), которое необходимо употреблять с аффиксом -лар. Как известно, данный аффикс обозначает множественное число, но в этом случае он называет не множество, а неопределенное конкретное понятие, так как за неопределенным местоимением "что-то" стоит вполне конкретное понятие "подсказка".

Обучение переводу не должно осуществляться с нуля, а наоборот обязано быть подкреплено базовыми знаниями коммуникативного и языкового характера, изученные ранее. Поэтому система обучения переводческой деятельности обязана совмещать в себе все виды компетенций, при этом должен быть плавный переход от одного вида к другому, чтобы минимизировать потери в знаниях на всех стадиях обучения. Но это не значит, что на переходном уровне уже должны быть сформированы все необходимые компетенции. Будет правильным организовать подготовительную работу, подкрепленную методически, в которую будут входить основы языковой и коммуникативной корректировки, за счет которых будут устраниены многие пробелы в знаниях, затрудняющих дальнейшую работу в обучении перевода. Основу этого этапа будут составлять главные базовые элементы коммуникативной и языковой компетенций.

Подводя итоги, мы можем отметить важность развития переводческой культуры и компетенции в процессе изучения иностранного языка.

ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – Москва: Изд.центр МосГУ, 2006. – 350 с.

209

-
2. Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – Москва: Изд-во инс. Общ.среднего образования САО, 2006. – 352 с.
  3. Гавриленко Н. Обучение переводу в сфере профессиональной коммуникации. – Москва: РУДН, 2008. – 175 с.
  4. Лурия, А. Р. Лекции по общей психологии. – СПб.: Питер, 2006. – 320 с.